

ДЕТИ ПРЕДПОЧИТАЮТ ДЕЛО

Дарья Денисова,
ученица 11 класса гимназии № 1 г. Балашихи

Существует ложное убеждение, что дети стремятся к безделью, к нескончаемому отдыху. У этой установки есть, конечно, объективные основания. Достаточно сказать, что отдых как образ жизни зашифрован в генетике «школы голой учёбы», задаётся общей направленностью культуры и общества в эру «потребления», пропагандируется всей мощью СМИ, в особенности телевидения и Интернета, поддерживается миллиардными бюджетами рекламных кампаний, на все лады заклинающих: потребляй, а то проиграешь. И мы как-то априори соглашаемся, что для наших детей возможность потребления — высшая ценность. Ведь ни одна телевизионная программа не зовёт к созиданию, не воспеваает человека труда, не учит жизненному успеху посредством дела всей жизни, хотя десятки программ «впаривают» детям успех как выигрыш, как капитализацию связей, выгодное замужество и т.д. Интересно взглянуть на возможность самореализации в серьёзном деле глазами самих старшеклассников. Публикуемый ниже очерк — именно такой взгляд.

С моими сверстниками из московского лицея на Донской в летнюю экспедицию я еду не в первый раз. Лицейсты каждый год ездят в отдалённые, малоизвестные деревни, расположенные в разных регионах России. Где они только не были! С ними я впервые побывала на Байкале. Впечатления были потрясающими: никогда не видела я такой природы, не встречалась с такими людьми. Всё, с чем встретились, было необычно и неожиданно. Следующим летом мы ездили в Карелию в деревню

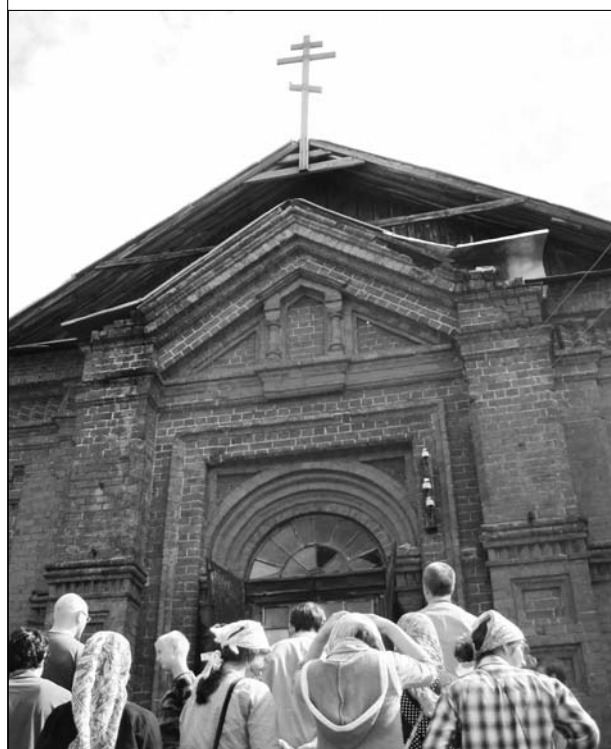
Юшкозеро, лежащую среди озёр и лесов. Нам, горожанам, привыкшим к жизни на пыльном асфальте, чистота воздуха, голубизна неба казались сказочными...

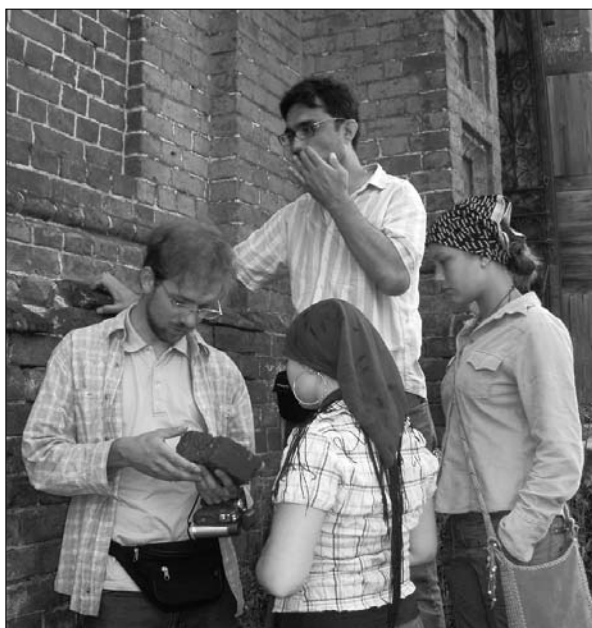
В летние экспедиции едут ребята с разной специализацией — геологи, географы, биогеохимики, психологи, этнографы, лингвисты. Вместе с нами — студенты из МГУ, преподаватели, профессора и другие специалисты, которым интересно изучать природу, обычаи, фольклор народов России. Наша группа вела комплексное исследование русской деревни, и мы называли её просто группа «Деревня».

...На этот раз наш путь лежал на Южный Урал. Деревня, которую мы изучали, носит название *Кага*. Мы приехали туда ранним утром на автобусе со станции Белорецк. И, как всегда в экспедиции, словно попали в другой мир. Мир, который нам предстояло узнать и изучить — быт деревни, фольклор, ремёсла, которыми занимались жители. Поселилась наша группа в начальной школе, в маленьком деревянном домике. Средняя школа — двухэтажное здание — единственное здесь кирпичное строение. Местные жители приняли нас очень дружелюбно. Им всё было интересно: кто мы и откуда, зачем приехали. Мы сразу же подружились с ребятами из местной средней школы: оказалось, что они тоже исследуют быт, культуру, традиции своего села. И как коллеги, они дружно и охотно помогали нам в общем деле.

В первый день пребывания в Каге работники сельской администрации любезно дали нам список местных жителей села — в основном людей пожилого возраста. Нам было интересно узнать о селе, его жизни, его прошлом. Поэтому знакомство с Кагой мы начали с Дома культуры и с краеведческого музея. Именно здесь нам рассказали легенду о названии села. Предание гласит, что когда первые поселенцы пришли на эти земли, они увидели диких гусей, которые кричали «га-га», так и появилось название Кага. В селе есть церковь, точнее то, что осталось от неё: она сгорела при пожаре. Самый сильный пожар произошёл летом 1911 года, когда на маленькой сельской фабрике варили олифу. Пожар уничтожил всё село за час. Никольскую церковь так никто окончательно и не восстановил, до сих пор она

сиротливо стоит без куполов. Только в большие праздники проводится в ней служба, священник приезжает из Белорецка. Удивляет, что местные жители — такие работящие и любящие своё село — до сих пор не восстановили церковь. Почему? На этот вопрос нам никто из жителей села не ответил. Сегодня в селе проживают немногим более тысячи человек.

В краеведческом музее села представлены история села, старинные ремёсла, бытовая утварь, изделия местных предприятий. Интереснейший стенд посвящён продукции завода Пашковых, который изготовлял конно-подковные и кованые гвозди для строительства. Они отличались высокой твёрдостью и широко использовались в строительном деле — почти половина сельских построек держалась на этих гвоздях. Кагинские мастера изготовляли также котлы, горшки, лопаты, цепи, лампы и другие изделия, нужные в быту. Некоторые из них, сохранившиеся до наших дней, представлены в экспозиции Кагинского краеведческого музея.

Колхоза в селе нет, жители возделывают свои огороды, держат скот. На огородах выращивают овощи, ходят за грибами, собирают травы и ягоды. Из трав готовят душистые полезные чаи. У всех жителей особое, трепетное отношение к природе. Кагинские песенные мотивы чем-то напоминают окружающий пейзаж. Окрестности Каги очень красивы. На окраине села возвышается гора Календарь. Говорят, что по ней сельчане узнают, когда приходит весна

и лето: снег сходит с этой горы быстрее, так как её бок обращён к солнцу, и раньше всех гора покрывается густой зеленью. Отсюда и название: гора Календарь.

С местными жителями мы говорили на разные темы: о жизни, о праздниках, об истории села, местной кухне, мифологических персонажах, обрядах, изучали сельский фольклор, подмечали диалектные выражения. Например, сельчане не говорят «пойдем!», только — «айда!» Вместо предлога «в» говорят «у»: «У нашем селе...».

Мы разделились на пары и ходили по домам, беседовали с жителями. Большинство принимали нас радушно, приглашали в дом, угощали вкусностями: пирогами, вареньем из земляники, чаем из местных трав, пельменями собственного приготовления, салом, копчённым в печке на олешике. Олешик, как мне объяснила бабушка Александра, — это такой куст, ветки которого кладут в печь, и коптят на них сало. От этого оно приобретает необыкновенный вкус и запах. Я никогда не ела такого душистого сала. В этом селе на каждом шагу нас ждали открытия.

В каждой экспедиции у нас появляются такие понятия, как «моя бабушка», «мой дедушка» — это люди, с кем удалось

установить хороший контакт. У каждого из них — свои истории, а нередко и драматичная судьба. Так вот, «моей бабушкой» стала Александра Степановна Адрианова. Совершенно очаровательная бабулечка! Гостеприимна настолько, что уходить от неё никогда не хотелось. Они с мужем очень трудолюбивы. Дедушка Андрей Ильич сорок пять лет (больше, чем две моих жизни!) проработал в колхозе трактористом. Вырастили они с женой детей и внуков. Большое хозяйство, хороший дом, построенный своими руками. Строили только из сосны — у неё прочная, красивая древесина. Крепление брёвен делали «лодочкой», а можно и «чашечкой» — никаких гвоздей! Андрей Ильич говорит: «Так крепче, вон сколько лет стоит дом!» Печку клал печник, затопят — тепло во всём доме. А дом

большой, просторный, на чердаке земля насыпана, чтоб теплее было. В подвале хранится картошка, квашеная капуста. У них это «пóдпол» называется. Осенью «кубышки» разные делают (соления), огурцы закручивают. Когда семья переезжала в этот дом, то по обычаю в первую очередь кошку в дом пустили на счастье, потом калач занесли (хлеб такой — мягкий, пышный), чтоб в доме всегда был достаток. По-хозяйски это. И обязательно икону вносили в дом, чтобы Господь хранил его. Когда переехали в дом, то сразу же задобрили «Домового» — на столе еду ему оставили, угощенья всякие — «Пусть садится да ест...». Никогда Домовой в новом доме не проказничал. На мой вопрос: «А где же сейчас Домовой?» — бабушка Александра просто и убеждённо сказала: «Да вон,

под печкой!». Сказала как о живом существе. Я с интересом посмотрела в ту сторону: казалось, вот-вот появится... Про старинные праздники рассказывала мне бабушка Александра, про гадания. Валенки через ворота кидали, её сестра вышла замуж за парня, который как раз из той деревни был, куда валенок «показал». А сама бабушка Александра гадала на жениха по-другому: «Утром сор подмела — и в подол, выхожу на перекрёсток с мусором, вижу: сосед идёт — Андрей, а я с мусором, значит, у меня мужа Андреем будут звать. Вот, пожалуйста, и сбылось моё гадание!» (смеётся). Мы с ней долго ещё разговаривали о разном. Когда закончили, она говорит: «Айдайте чай пить!». А за чаем расспрашивала и про Москву, и... про Путина, словно я с ним каждый день встречаюсь и беседую...

В Каге мы были долго, и всё это время работали, ходили по домам, записывали рассказы наших респондентов, наслаждались пейзажами села, отдыхали. И, конечно, каждый вечер собирались, обсуждали новости. А потом и пели, и играли в разные игры. Перед отъездом наша группа дала прощальный концерт в Доме культуры. Мы пели

народные песни, в том числе и кагинские, которые разучили за время экспедиции. Наше выступление, похоже, понравилось сельчанам. Они благодарили нас за работу, за общение, за «доброе дело!», которым мы занимаемся. Ведь смысл всех поездок группы «Деревня» в том, чтобы сохранять и передавать следующим поколениям традиции, песни, обычаи, что со временем могут быть и утрачены. Трудимся мы дружно всем коллективом, наше общее дело объединяет нас, и за время экспедиции мы становимся одной большой семьёй.

По окончании работы провели конференцию. На неё собрались все наши группы, и каждая рассказывала о том, что удивительного узнала, отыскала в этой экспедиции. А самое главное — мы все сдружились, научились работать в команде, лучше узнали жизнь, людей. И ещё: мы прикоснулись к старым, добрым традициям — к сельскому быту, к труду нашего народа. Часто мы произносим это слово, но за ним так же часто — пустота. Теперь понятие «народ» для меня наполнено смыслом, вызывает знакомые образы, чувства. Ради этого стоило проехать тысячу километров.

Каждая экспедиция — это не только жизнь в палатках, песни под гитару, любимые друзья. Прежде всего — это упорный труд. Это только со стороны кажется, что всё легко... Если бы не преподаватели лица на Донской, было бы ещё труднее. Большую любовь и заботу проявляют о нас старшие наставники. Быть в окружении интересных, умных, тонких людей — не просто удовольствие, это поистине «самая большая на земле роскошь». С нами работали первоклассные педагоги — филолог, учитель русского и польского языков Валерий Вячеславович Пазнин; преподаватель истории архитектуры

Игорь Святославович Дёмин; преподаватели фольклористики и этнографии Надежда Владиславовна Свешникова и Ксения Борисовна Балабанова. Думаешь о них и завидуешь — они так увлечены своим делом, профессией...

Наконец, итоги подведены, дневники экспедиции и фольклорные материалы оформлены, мнения высказаны, экспедиция заканчивается... Грустно. Но мы не расстраиваемся: расстаёмся ведь ненадолго.

Если бы у меня спросили, какие выводы сделала я из наших экспедиций, я бы ответила так:

- собираясь в экспедицию, надо быть готовым к непривычным условиям жизни, к сложностям общения — не всегда нас встречают с распротёртыми объятиями. И надо суметь проявить открытость, искренность и дипломатичность, чтобы с тобой захотели разговаривать, делиться мыслью, рассказывать о жизни;

- надо прочесть всё, что можно найти о том месте, куда едешь, и по той проблеме, которую собираешься исследовать;

- наконец, надо быть готовым к производственному типу организации жизни: в конце каждого дня подводятся итоги, приводятся в систему материалы, дневники.

На первый взгляд, это мелочи, а на самом деле — очень важно. Как в любом деле, здесь от нас требуются организованность, аккуратность и ответственность.

...Учебный год скоро пройдёт, и снова — лето. А значит впереди — новая экспедиция, новые места, люди, новые трудности и... радость их преодоления. Всем этим и прекрасна жизнь. **НО**